

„Евробелорусы”

Два серьезных перелома

Начнем с того, что Беларусь уже вполне могла бы быть в Евросоюзе. Эксперты отмечают: в начале 1990-х стартовые условия были не хуже, чем у Польши или Чехии. Компактная страна с относительно развитой индустрией (бывший «сборочный цех» СССР), грамотным и трудолюбивым населением, уходящими в Европу историческими и культурными корнями имела все возможности для быстрой интеграции в сообщество демократий Старого Света.

Тем более что и внутри страны установилась относительно демократическая атмосфера парламентской республики. Во главе Верховного Совета стоял либеральный Станислав Шушкевич. В сравнительно быстрые сроки было подготовлено Соглашение о сотрудничестве и партнерстве (СПС) между Беларусью и ЕС.

Но романтический период юной белорусской демократии быстро кончился. В 1994 году был учрежден институт президентства, и на первых выборах главы государства триумфально победил бывший директор совхоза Александр Лукашенко. Сворачивание демократии в стране и курс на сближение с Москвой — эти два фактора отказались роковыми для европейского тренда молодой Беларуси. Так случился первый перелом, со знаком минус.

По инерции Лукашенко в 1995 году еще прилетит в Брюссель и подпишет СПС. Но логика укрепления авторитаризма вскоре жестоко рассорит его с Западом. Евросоюз не примет итоги референдума-1996 (он придал президенту, по сути, диктаторские полномочия, а также привел к разгону Верховного Совета) — и заморозит ратификацию СПС. Беларусь обретет репутацию «последней диктатуры Европы», ее руководство окажется невъездным в пределы ЕС.

В условиях монополии на СМИ оно, однако, будет довольно успешно манипулировать массовым сознанием, вдалбливая населению, что в конфронтации виноваты коварные западные империалисты. Им, мол, как кость в горле независимый политический курс Беларуси.

Впрочем, после второго великого перелома, со знаком плюс, всего лишь за год потепления отношений между Минском и Брюсселем число «евробелорусов» значительно вырастет.

«Евробелорусов» становится больше

Эту впечатляющую динамику зафиксировали социологи НИСЭПИ — авторитетной независимой службы, регулярно проводящей национальные опросы. Один из традиционных вопросов таков: «Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступить ли Беларуси в Европейский союз, каким был бы ваш выбор?». Так вот, в сентябре 2008 года за гипотетическое вступление в ЕС высказались 26,7%, против — 51,9%. В сентябре 2009-го «евробелорусов» оказалось уже 44,1% (против высказались 32,8%).

Впрочем, эксперты советуют не впадать в эйфорию. «Евробелорус» — термин условный. Профессор Олег Манаев, минский мэтр социологии, отмечает, что для значительного числа респондентов «приоритетным является именно благосостояние европейцев, это в глазах белорусов более важный образ Европы, чем демократия или свобода передвижения».

Вторая ремарка профессора Манаева такова: нельзя утверждать, что в белорусском общественном сознании проевропейские ориентации весьма глубоки и сильны. Отмеченный тренд во многом объясняется тем, что резко изменилась риторика властей. Если раньше она была откровенно антизападной, то сейчас доминирует лозунг «прагматичного диалога» с Европой. Лукашенко не единожды благодарил ЕС, МВФ, США за поддержку в условиях мирового кризиса.

Однако белорусские политологи подчеркивают: если руководство страны вдруг снова разругается с Евросоюзом, то пропагандистское промывание мозгов может опять охладить вспышку евроэнтузиазма в обществе. Достаточно сказать, что в декабре 2002 года доля «евробелорусов» по той же шкале НИСЭПИ составляла почти 61%. Но затем пагубно сказались несколько лет холодной войны Лукашенко с Европой, введшей санкции против руководства Беларуси.

Таким образом, у верхушки политического режима — довольно сильные рычаги, чтобы манипулировать сознанием белорусов. Авторитарная власть, безропотный парламент, подчиненные госаппарату СМИ, относительная неразвитость гражданского общества — в

таких условиях вопрос европейского выбора для страны во многом в руках Александра Лукашенко и его окружения.

Война на Кавказе и урезание нефтегазового гранта

Что же заставило авторитарного лидера, долгие годы пропагандировавшего «братскую интеграцию» с Россией, частично пересмотреть геополитические ориентиры, начать игру на европейском направлении?

В последние годы Кремль, разочарованный пустыми обещаниями более тесного сближения, усилил давление на Минск. Москва потребовала продажи привлекательных активов, стала навязывать российский рубль в качестве единой валюты. Почувяв угрозу своей власти, Лукашенко начал упираться.

Тогда Москва стала методично урезать энергетические льготы, которые ранее щедро предоставлялись ближайшему союзнику. Действия России против Грузии в августе 2008 года особенно неприятно впечатлили белорусское руководство. Стало очевидно: со строптивыми соседями воскресающая империя церемониться не собирается!

Если раньше Минск чувствовал себя уютно под ядерным зонтиком Москвы и с ее дотациями, то теперь ребром встал вопрос о поиске опоры на Западе. Иначе Россия просто выкрутит руки.

С другой стороны, война на Кавказе напугала Европу. И, в частности, подтолкнула к пересмотру подхода к отношениям с Беларусью. Геополитический фактор выдвинулся на первый план. Интенции Минска и Брюсселя неожиданно переплелись.

Мировой финансово-экономический кризис, больно ударивший по экономике Беларуси, усилил потребность в западной поддержке. Парадоксально, но в нынешнем году финансовая система государства, руководство которого до последнего времени исповедовало антизападный курс, держится на плаву фактически благодаря западным кредитам.

Измена демократии или дальновидный план втягивания?

Новый подход Евросоюза к отношениям с Минском породил коллизию в среде белорусской оппозиции.

Более непримиримая, радикальная ее часть обвинила Европу в отходе от принципов защиты демократии и прав человека, в коммерциализации отношений с режимом. Раздавались требования не приглашать Лукашенко в Прагу на майский учредительный саммит «Восточного партнерства».

Другая часть оппозиции поддержала брюссельскую политику втягивания Беларуси в европейский контекст. Сторонники этой точки зрения подчеркивают: жесткий подход Европы мало того что неэффективен, но и может толкнуть Лукашенко в медвежьи объятия России.

Лидером второго крыла стал Александр Милинкевич, самый рейтинговый оппозиционер, возглавляющий движение «За свободу». Под его эгидой образовался также проевропейский «Беларускі незалежніцкі блок» («Белорусский блок за независимость»). 14 ноября стараниями команды Милинкевича прошел Белорусский европейский форум. Принята программа действий гражданского общества, нацеленная на европейский выбор. Противники обвиняют Милинкевича и его соратников в соглашательстве: мол, способствуют легитимации диктатуры в Европе, подпитке ее западными деньгами.

Отметим также, что произошло в некотором роде размежевание гражданского общества и политической оппозиции. Третий сектор в большей степени готов действовать по принципу «здесь и сейчас». Не грезить о чудесной молниеносной победе демократии, а по миллиметру расширять пространство свободы.

Власть: и хочется, и колется

Александр Лукашенко неоднократно подчеркивал в последний год: развитие отношений с Евросоюзом Беларуси выгодно. Уже сегодня на долю ЕС приходится 44% белорусского экспорта. Кроме того, стране нужны инвестиции, современные технологии.

Но Лукашенко делает ставку на авторитарную модернизацию. Развитие демократии, гражданского общества представляется бессменному президенту опасным для устоев созданной в стране системы единоличной власти. Поэтому периодически он предостерегает ЕС от навязывания политических требований.

Но эта жесткая риторика сопровождается тихими уступками. За последний год резко уменьшилось число арестов по политическим мотивам, несколько опальных газет возвращены в национальную систему распространения. Недавно получило аккредитацию

«Европейское радио для Беларуси». Готовится проект изменений в избирательное законодательство.

Аналитики подчеркивают: уступки — мелкие, показные, они не носят системного характера. Впрочем, возможно, это тот случай, когда капля камень точит. Многое зависит от того, насколько гражданское общество сможет использовать чуть-чуть приоткрытое окно возможностей.

И второй момент: кризис заставил пойти на экономические реформы: без этого не видать денег МВФ, без этого не придут инвесторы. А преобразование экономического базиса может стать катализатором сдвигов в политической надстройке.

И потом, в правящем классе тоже живые люди. Им хочется ездить на Запад, легализовать капиталы. Альтернатива — превращение Беларуси в российскую провинцию — отнюдь не греет белорусскую номенклатуру.

У рядовых граждан, как показывает социология, отношение к европейской перспективе неоднозначное. На некоторых, прежде всего представителей старших поколений, действуют традиции советского патернализма. Эти люди опасаются ломки привычной социальной модели. Пожилые в большей степени ориентированы на Россию. В то же время многие белорусы видят в европейском пути залог материального благополучия, обеспеченной жизни. Проевропейские настроения с акцентом на ценностные параметры, духовное измерение в наибольшей степени характерны для молодежи, бизнесменов, образованных людей, интеллектуальной элиты. Важно то, что это — активная часть общества, лидеры мнений.

«Беларусь готова к Европе больше, чем многие страны, в том числе и те, которые стали членами ЕС. Готова по многим параметрам, как в менталитете, так и в характеристиках страны», — считает руководитель независимой социологической службы «Новак» Андрей Вардомацкий.

Вспомнить все

Интеллигенция напоминает: исторически белорусы тесно связаны с Европой. В то время как Русь была под монгольским игом, города нынешней Беларуси в составе великого княжества Литовского, Речи Посполитой пользовались Магдебургским правом, впитывали дух вольностей Старого Света. Здешние земли столетиями находились в европейском

цивилизационном контексте, и лишь два столетия господства Российской империи во многом выжгли историческую память.

Ныне проект «союзного государства» с Россией потерпел фиаско, и это к лучшему, считают сторонники европейского пути Беларуси. И хотя руководство страны не оставляет политических игр с Москвой, европейский тренд Беларуси, пока хрупкий, имеет шансы превратиться в геополитический выбор.

Александр Класковский

Александр Класковский. Руководитель аналитических проектов информационной компании БелаПАН (Минск). В журналистике — более 30 лет. Начинал репортером, занимался версткой, редактировал молодежный журнал «Парус», газету «Знамя юности» времен перестройки, достигшую тогда тиража в 800 тысяч, вел прямые линии на белорусском ТВ в период «разгула демократии» начала 90-х. В 2002—2004 годах редактировал интернет-газету [«Белорусские новости»](#). Пишет в основном политическую аналитику. В последние годы публикуется преимущественно в онлайн. Ведет свой [блог](#) на сайте газеты «Наша ніва». Регулярно выступает в качестве комментатора в программах белорусской службы «Радио Свобода», «Радыё Рацыя», Польского радио, телеканала «Белсат». Медиаэксперт, член Рады (Совета) Белорусской ассоциации журналистов. Преподает мастер классы современной журналистики в Европейском гуманитарном университете (Вильнюс).